

Глава 20. Кровавая тайна прошлого

— Как поживает почтенный Король Медицины? — без лишних предисловий спросил Лэн Ушуан.

Четыре пары глаз разом устремились на Су Цзии. Девушка замерла в неловком молчании, а Ло Си невольно вздрогнул от удивления. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем Цзии едва слышно прошептала:

— Брат Ушуан...

Ло Си и представить не мог, что случайная встреча обернётся раскрытием чудовищного злодеяния, покрытого пылью лет.

— Травяная обитель Короля Медицины... — Су Цзии припала к груди Лэн Ушуана и зашлась в рыданиях. Слова её путались, речь была бессвязной, но Ушуан побледнел — он сразу понял: в Травяной обители Короля Медицины случилась беда.

— Тише, успокойся. Расскажи всё по порядку, — он старался сохранять самообладание, хотя голос его дрожал.

Лэн Ушуан не ожидал увидеть свою кузину в таком состоянии. Три года назад Травяная обитель Короля Медицины внезапно объявила о закрытии: ни ученики, ни слуги больше не показывались на глаза миру. Он тогда решил, что Король Медицины готовится к небесному испытанию, и не стал тревожить их покой.

— Двадцать лет назад, — начала Су Цзии, захлёбываясь слезами, — в Травяную обитель Короля Медицины пришёл человек. Он потребовал, чтобы отец создал для него особый эликсир. Отец потратил на это двадцать лет, и три года назад работа была завершена. Но кто же знал... кто мог подумать, что ключевым ингредиентом этого снадобья станет кровавое жертвоприношение живых людей!

Она содрогнулась от ужасающего воспоминания.

— Тот человек в чёрном принёс в жертву котлу двадцать наших учеников. Отец проклял тот день, когда поддался обману и создал это демоническое зелье. Вскоре он слёг и умер от горя. Матушка запечатала Травяную обитель Короля Медицины, и мы бежали, сменив имена. Нас преследовали, ведь каждый, кто знал рецепт, должен был умереть. Я долго искала вас, но безуспешно... А когда Куньлунь открыл набор, матушка отправила меня в орден, чтобы я спряталась среди тысяч других.

В комнате воцарилась тяжёлая тишина. Никто не решался прервать этот горестный рассказ.

— Ты немедленно вернёшься со мной, — Лэн Ушуан крепче прижал к себе дрожащую девушку.
— Я доложу обо всём градоначальнику. Мы докопаемся до истины.

— Погодите, — Ло Си вмешался в разговор. — Шишу Су, разве ваш дом не у подножия гор Цзюи?

— Теперь там осталась только мама, — ответила она.

Лэн Ушуан утешал кузину тихим шёпотом, а Ло Си, погружившись в раздумья, предложил:

— Сделаем так. Мо Ханьчи, мы пока повременим с поездкой к тебе. Сначала заберём мать госпожи Су. Пусть она отправится с молодым господином Ушуаном в Город Небесного Озера Чанбай — там ей будет безопаснее. А госпожа Су поедет с нами к Ханьчи. Через три месяца, когда мы вернёмся в Куньлунь и отчитаемся перед учителем, она сама решит, куда ей податься.

Су Цзии с облегчением кивнула. Заметив, что всё ещё находится в объятиях Лэн Ушуана, она густо покраснела и поспешно отстранилась.

— Всё будет хорошо, — мягко произнёс Лэн Ушуан. — Тётушка три года скрывалась от преследователей, она наверняка ждёт твоего возвращения. Похоже, сама судьба свела нас с молодым господином Ло, и теперь всё наладится. Ничего не бойся.

Младший ученик секты Снежного Лотоса, наблюдавший за этой сценой, едва не выронил глаза от изумления — настолько нежным был сейчас суровый Ушуан.

— Ты что, не собираешься возвращаться в Небесную Столицу? — недовольно проворчал юноша по имени Цзян Сюн.

— Даже если небо рухнет на землю, жизнь тётушки для меня важнее, — отрезал Лэн Ушуан.

— Но если ты просто уйдёшь, что станет с указом Священного Государя?

— Когда дело будет сделано, я сам явлюсь к нему с повинной. Цзян Сюн! — в голосе Лэн Ушуана прорезались властные нотки, а на последнем слове он угрожающе затянул гласную.

Ло Си искоса взглянул на Цзян Сюна и вдруг спросил:

— Молодой господин Ушуан, вы оказались здесь лишь проездом?

Лэн Ушуан с сухим щелчком захлопнул веер.

— Неужели вы до сих пор не знаете?

Су Цзии тоже с любопытством подалась вперёд:

— Город Небесного Озера Чанбай редко вмешивается в дела дола. Что же случилось?

Цзян Сюн, не в силах больше молчать, выпалил:

— Куньлунь узнал об этом первым! В мире явилась Девушка Небесного Мандата, дитя Демонического Почтенного. А сам Владыка Демонов — не кто иной, как Юло Минван, один из четырёх великих царей прошлого. Хань Цзинцин отправлял своих людей в Столицу Демонов, но вернулся лишь один старый даос на стадии Зарождающейся Души, да и тот едва живой. Священный Государь созывает все великие ордены, чтобы захватить Девушку Небесного Мандата. Даже Девушка Небесного Мандата Небесного Владыки, что двадцать лет не покидала гор, уже прибыла в мир.

— Девушка Небесного Мандата всегда была в Куньлуне? Молодой господин Ло, вы её видели?

— Лэн Ушуан повернулся к Ло Си.

— Тот человек, что зашёл в комнату... его младший брат, — лаконично ответил Ло.

Лэн Ушуан нахмурился:

— Это не сходится с тем, что рассказывал отец. Двадцать лет назад он участвовал в великом походе против демонов. Он говорил, что Молодой господин Цитра — единственный личный ученик Великого Старейшины Куньлуна. Но этот старейшина и есть Юло Минван... Откуда тогда взялись другие ученики?

Ло Си почувствовал, как в голове воцаряется хаос. Сколько же тайн и недомолвок сплелось в этот запутанный узел?

— Учитель редко посвящал нас в такие подробности, — признал Ло Си. — Одно ясно: если Куньлунь отправил нас, едва переступивших порог ордена, в мир — значит, у ордена большие неприятности.

Он решил во что бы то ни стало удержать этих людей рядом. Ему нужно было знать правду. Ло Си нутром чувствовал, что за этим кроется нечто большее, и клялся себе не подвести орден.

Мо Ханьчи, при всей своей лени, вряд ли стал бы усердно отмывать маленького нищего. Но, глядя на несчастного ребёнка, он всё же решил втайне от Ло Си сделать мальчишку своим

учеником. Так он перестал бы быть самым младшим в смене, и кто-то наконец называл бы его «старшим братом». Ребёнок оказался на редкость тихим — в соседней комнате, где он мылся, не слышалось ни звука. Ханьчи лениво доел ужин, довольно рыгнул и, почувствовав привычную сонливость, завалился на кровать, мгновенно провалившись в объятия Морфея.

Сквозь глубокий сон до него донёлся детский шёпот:

— Господин, господин, прошу вас, возьмите Сяо Саньцзы к себе...

Ханьчи в полузабытьи сел, протирая глаза. В неярком свете свечи Ло Си листал книгу, совершенно не обращая внимания на мальчонку.

— Ты чего ребёнка обижаешь? — пробормотал Ханьчи.

Ло Си отложил книгу и бесстрастно посмотрел на него:

— Слюни вытри.

Ханьчи мигом протрезвел, оправился и спросил мальчишку:

— Малыш, разве плохо быть моим младшим братом?

— Плохо, — отрезал тот.

— Это ещё почему?

— Молодой господин Ло сильнее и богаче. Я хочу, чтобы он был моим учителем.

Заметив, что Ло Си собирается что-то писать, мальчик тут же принялся усердно растирать тушь.

— Ах ты, паршивец... — сквозь зубы процедил Мо Ханьчи.

— Ты и впрямь намерен взять его на Куньлунь? — спросил Ло Си, массируя виски. Ханьчи уверенно кивнул. — Боюсь, Куньлунь сейчас не самое безопасное место.

— С чего бы это? — Ханьчи подскочил на месте. — Не верю, что двенадцать золотых бессмертных до сих пор не вышли из затвора!

— И то верно, — вздохнул Ло Си.

Однако он всё же взял кисть и быстро набросал несколько строк. Затем на кончиках его пальцев материализовалась лазоревая птица. Птица подхватила письмо, обратилась в облачко дыма и исчезла. Ло Си должен был выяснить, что произошло двадцать лет назад. Он подозревал, что гибель его семьи незримыми нитями связана с той давней войной. И Хуа Шуин явно что-то от него скрывал.

Переночевав в трактире, компания отправилась в путь. Как и договорились, Лэн Ушуан последовал за остальными к дому Су Цзии, чтобы забрать её мать. Цзян Сюн ещё пытался спорить, но, встретив холодный взгляд господина, сдался и уехал в Небесную Столицу вместе с главой зала Чжуцюэ. Тот лишь пообещал регулярно докладывать Хань Цзинцину о перемещениях Лэн Ушуана.

Маленький нищий, Сяо Саньцзы, наотрез отказался уходить. Он повсюду следовал за Ло Си, подобострастно называя его учителем. Мо Ханьчи это донельзя раздражало: он спас мальчишку, а тот вёл себя с ним без тени уважения. Стоило ребёнку увидеть Ло Си, как глаза его загорались, точно он встретил гору золота. Неприязнь Ханьчи к «младшему брату» Ло вышла на новый уровень.

Сам же Ло Си, не замечая чужой досады, быстро сдружился с Лэн Ушуаном. Ушуан был старше, обладал глубокими познаниями и огромной силой, а в каждом его жесте сквозило благородство истинного аристократа. Он часто давал Ло Си дельные советы, а тот, в свою очередь, восхищал его врождённым талантом и острым умом. Вскоре официальное «молодой господин Ло» сменилось на дружеское «брат Ло».

Су Цзии, радуясь близости родных, стала весёлой и словоохотливой, а Сяо Саньцзы так и вился вокруг неё, стараясь угодить. Лишь Мо Ханьчи остался не у дел. С каждым днём он становился всё мрачнее, губы его обиженно кривились, и всё вокруг казалось ему не таким. Даже невинные полевые цветы на обочине раздражали его — он срывал их и яростно топтал, превращая в пыль.

— Чем же тебе цветы-то не угодили? — Ло Си искренне не понимал, какая муха укусила Ханьчи на этот раз.

Повозка замерла у дороги. Редкие путники в лохмотьях с любопытством поглядывали на четверых статных молодых людей.

— Ничем, — буркнул Мо Ханьчи.

— Брат Мо просто завидует учителю Ло, — тоненьким голоском вставил Сяо Саньцзы.

Попадание в цель было настолько точным, что внутри Ханьчи вспыхнул яростный пожар. Скрывать обиду перед семилетним ребёнком было выше его сил.

— И чему мне завидовать?! Тому, что он лицом краше бабы? Или что денег у него палата, а ума — палата? Или что он сильнее меня?! Да он такой же беспризорник, как и я! Он и родителей своих спасти не смог!

Слова сорвались с губ прежде, чем он успел подумать. Ханьчи тут же пожалел о сказанном. Он опустил голову, не смея встретиться взглядом с Ло Си.

Весёлый смех мгновенно смолк. Тишину нарушал лишь перестук копыт, скрип колёс да завывание ветра в пустошах.

— Мо Ханьчи, немедленно извинись! — Су Цзии с тревогой переводила взгляд с одного на другого.

Ло Си стоял неподвижно. Он побледнел и странно, пугающе взглянул на собеседника. От этой мертвенной тишины становилось не по себе. Если бы он, как обычно, вспылил или ударил в ответ, Су Цзии не было бы так страшно.

Лэн Ушуан тоже почувствовал, как от Ло Си повеяло леденящей жаждой крови. Невероятно, чтобы пятнадцатилетний юноша обладал такой выдержкой и такой давящей аурой, присущей лишь тем, кто привык повелевать жизнями.

Сяо Саньцзы в страхе отпрянул от Ло Си и робко потянул Ханьчи за рукав:

— Брат Мо, ну извинись же, и всё пройдёт...

— А что я... что я не так сказал?! — Ханьчи вскинул голову, стряхнул руку мальчика и, не в силах больше терпеть это напряжение, вскочил на меч. Он сорвался с места с такой скоростью, что Лэн Ушуан только диву дался.

Су Цзии порывалась броситься в погоню, но Ло Си преградил ей путь рукой.

— Пусть идёт, — негромко произнёс он. — Мы найдём его позже. Знаете... на миг мне и впрямь захотелось его убить. Потому что он прав. Я не спас своих родителей. И я до сих пор не знаю, кто их убил.

Су Цзии скорбно поникла, Сяо Саньцзы замер в ужасе, и даже с лица Лэн Ушуана исчезла привычная полуулыбка.

— Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, брат Ло, — серьёзно произнёс Ушуан, — знай: я сделаю всё, что в моих силах.

Все эти годы Ло Си прятал свой кошмар в самых тёмных глубинах сердца. Но чем глубже

загнана боль, тем страшнее будет взрыв, когда она однажды вырвется на волю.

<http://bllate.org/book/17550/1712415>